

«Диссернет»: введение в прикладное человековедение

Не успели назначить верховного главноуправляющего всей российской наукой — директора «Агентства научных организаций» Михаила Котюкова, как со всех сторон повалилось одно и то же. В «Фейсбук» и в «Живой Журнал», на почту, в копилку слушательских вопросов к очередной передаче на радио «Эхо Москвы», эсэмэсками прямо в эфире этой самой передачи, опять и опять: «А что, диссертацию-то этого Котюкова проверили уже? Украл? Не украл?» Сильно подозреваю, что примерно такой же шквал переживали в те же часы и другие коллеги по сообществу «Диссернет».

Проверять, собственно, в данном случае нечего: у молодого карьерного финансиста нет никакой диссертации, он никогда и нигде не защищался. Но сама постановка вопроса, массовость и скорость этой реакции меня очень порадовали, признаться.

Вот это и означает, что «Диссернет» состоялся как общественная инициатива, как движение и как, высокопарно выражаясь, инструмент гражданского контроля. А коротко говоря — как простой и надежный тест. Я уже не раз писал в разных местах и говорил в разных аудиториях, что ровно так же, как всем известна «реакция Вассермана» — экспресс-анализ на сифилис, так огромному количеству людей теперь знакома «реакция «Диссернета»» — экспрес-анализ на тяжелый комплексный синдром жуликоватости, лживости, бессовестности и лицемерности, которым в массовом масштабе поражены сегодняшние российские «мажоры» разных сортов, оттенков и фасонов.

Депутаты, ректоры, губернаторы, деканы, сенаторы, завлабы, министры, топ-менеджеры, прокуроры, полицейские генералы, директора школ, владельцы модельных агентств, ракетостроители, адвокаты... Разве только, кажется, священника пока ни одного не попало. Но ничего, это вопрос времени, причем очень скорого.

Вот появилось перед тобою некое новое лицо. Или заинтересовало тебя лицо старое. Просто выясни, был ли у него когда-нибудь какой-нибудь диссер, и прогони его через диссернетовскую экспертизу. «Там поймешь, кто такой». Прямо как в горах.

В самом деле: всё поймешь, всё разложится перед тобою в раскрашенной табличке, как на ладони. Одна страница — один квадратик. Сколько там цветных — ворованных? Сколько белых — своих? А вот любой из них, кликни и смотри: слева — что украдено, справа — откуда украдено. Просто и неопровержимо.

Так и станет ясно: стоит ли этому человеку доверять, можно ли его оставить один на один со своими деньгами, весит ли что-нибудь его слово, есть ли смысл за него голосовать, надо ли на него рассчитывать в важном и дорогом тебе деле и, вообще, сильно ли следует опасаться, поворачиваясь к нему спиной. В конце концов не исключаю, что однажды этот тест поможет одному из нас понять, надо ли выдавать за него свою дочь.

Чем еще можно человека вот с такой же надежностью протестировать на доброкачественность натуры и устойчивость совести? Разве что вместе с ним в заложниках у какой-нибудь банды оказаться. И посмотреть, как себя ведет. Но на них на всех, знаете ли, бандитов как-то не напасешься. Замучаешься по стокгольмским синдромам таскаться.

«Диссернет» — не как сообщество, а как движение, — родившись в конце 2012 года на волне интереса к диссертационной тематике, поднятой скандалами вокруг сногшибательного вруна Андриянова и поразившей всех масштабом даниловской «диссероделательной фабрики» в МПГУ, пережил по мере своего развития и взросления очень интересную и показательную эволюцию в отношении общества к своей работе. В этой эволюции просматривается как минимум четыре стадии.

Сначала — простое любопытство к открывшимся событиям и лицам, к самому тому факту, что пошел такой

откровенный и подробный разговор о диссертационной «кухне», которая многим была памятна своей липкой грязью, душной копотью и бессмысленной суетой, но обсуждать которую вслух считалось как бы не совсем приличным.

Затем — естественное притупление внимания, усталость, пренебрежение. Мы услышали в ответ: ну ла-а-а-а-а-а-а, хватит уже, чего вы одно и то же, одно и то же, и так уже всем всё понятно, давай чегонть новенького.

Дальше (вот это был психологически самый интересный, хотя и самый трудный этап) — угрюмое, раздраженное, прямо какое-то агрессивное отторжение аудиторией диссернетовских усилий. Дескать, отстаньте. Не лезьте к нам с этой мерзостью. Прекратите нас пичкать этой однообразной дрянью, всё равно ничего не измените, никого не научите, никому не докажете, только настроение нам портите, склочные уроды. Мне тогда довелось много писать об очередных «клиентах» экспертиз «Диссернета», много говорить об этой работе на радио, и я это противодействие публики, это сердитое порицание нашей настойчивости очень остро чувствовал в комментариях

к записям в блогах, в отзывах на передачи, в обсуждениях с редакторами бумажных и электронных изданий, куда мы предлагали наши сюжеты, просто в личных разговорах со знакомыми, а иногда и незнакомыми читателями.

Но зато потом, когда мы эту реакцию психологической самозащиты преодолели, в некотором роде даже переломили, перемогли, случилось то, на что мы все очень надеялись. Ну, хорошо, буду говорить за себя: во всяком случае лично я именно на такую реакцию рассчитывал и верил, что в конце концов мы ее добьемся.

Наступило спокойное понимание наших настоящих целей. Люди вокруг — читатели, слушатели, сочувствующие и случайные свидетели наших усилий — как будто бы наконец догадались, куда мы клоним и зачем тянем эту странную лямку добровольных разгребателей чужого мусора и посторонних грехов.

Нашей аудитории — той самой, к которой мы обращались и реакции которой ждали, — заинтересованной, увлеченной, остро переживающей затяжной кризис российского гражданского общества, стало ясно, что история о «Диссернете» гораздо шире и масштабнее истории о диссертациях как таковых. И даже — позволю себе смелость это сказать — шире истории о судьбе российской науки. И перестали казаться позерством, «интересничаньем» слова, которые многие наши эксперты (и я в их числе) не стеснялись повторять.

Нас не интересует «проблема научной аттестации».

Нас не интересует «проблема диссертаций».

Нас не интересует «проблема плагиата».

Зато нас интересует проблема лжи.

Именно тогда стало понятно, что мы нащупали очень интересную возможность быстро, надежно и опираясь на свод всем известных и четко описанных правил, тестировать самых разных людей, занимающих самое разное положение как внутри системы образования или сферы профессиональных научных исследований, так и в совсем других областях деятельности, в том числе деятельности общественной или политической. Выяснилось, что мы смотрим в диссертацию, а видим — как через специальное смотровое окошко — вещи, гораздо более общие и важные, нежели мнимый (а в редчайших случаях истинный) вклад данного персонажа в науку.

И мы получаем право задать нашим читателям вопросы, которые в противном случае требовали бы от нас гораздо более трудоемкой подготовки и гораздо более сложной аргументации.

Вот губернатор Груздев, для которого за три копейки в грошовой лавочке заказали диссер, и эти пошлые бракоделы ему отвалили одним куском 168 страниц подряд чужого текста. Мы видим, что этот человек — либо адский жмот, который на такое важное дело банально пожалел денег, либо совершенно бездарный управленец, не способный удержать под контролем даже собственного референта: он же нагло и бессовестно его дурит и обворовывает. Внимание, вопрос: вы хотите, чтобы этот человек продолжал управлять областью, в которой вы живете?

Вот депутат Игошин, заменяющий при помощи вордовской команды глобального поиска во всем тексте своей диссертации слово «шоколад» на слово «говядина» и получающий из старой диссертации о развитии кондитерской промышленности совершенно новую диссертацию о совершенствовании животноводческого

хозяйства. Внимание, вопрос: вы хотите, чтобы этот человек разрабатывал и утверждал годовой бюджет страны, которую вы продолжаете любить?

Вот адвокат Астахов, сначала собирающий себе методом скоростного копипаста кандидатскую диссертацию, потом продающий второй раз ее же самую, но теперь уже в виде докторской, не способный при этом назвать вслух имя своего научного руководителя, который прикрывал его на обоих этапах этой «дуплетной» аферы. Внимание, вопрос: вы доверите этому человеку устанавливать справедливый и гуманный порядок усыновления российских сирот, наблюдать за соблюдением их прав и бороться со злоупотреблениями и коррупцией в этой бесконечно деликатной сфере?

Вот ректор Северо-Восточного госуниверситета Михайлова, монотонно подставляющая название Республики Якутия на место каждого упоминания о Калининградской области в чужой диссертации, которую она себе хладнокровно присваивает. Внимание, вопрос: вы хотите, чтобы ваши дети получали диплом в этом университете? Вы верите, что образование, полученное под руководством этого педагога и организатора учебного процесса, сделает ваших детей счастливыми и успешными?

А вот профессор Стерликов, пропускающий полтора десятка своих «подопечных» через одну и ту же кафедру РГГУ и выстреливающий им кандидатские и докторские работы по цепочке, одну из другой, утилизируя каждый предыдущий текст, чтобы ломтями и клочьями распродать его следующим соискателям. Внимание, вопрос: вы готовы отстаивать право этого профессора, людей с этой кафедры и руководства этого РГГУ и дальше сохранять репутацию добропорядочных представителей столичного научно-образовательного сообщества?

Сообщество «Диссернет» сегодня — это развитая сетевая структура очень интересного и эффективного «плоского», одноуровневого типа. В этом сила и залог ее живучести: речь идет не об иерархической структуре, не о пирамидальной «партии ленинского типа» во главе с каким-то «политбюро», рассылающим директивы рабочей «массе сторонников». Нет, «Диссернет» — это и есть «сеть» в собственном смысле этого слова. Каждый новый ее участник становится очередным «узлом» общей структуры, связываясь с уже работающими в этой структуре энтузиастами и создавая возможность «подцепиться» вновь прибывающим членам сообщества. Никто сегодня не сможет составить полный поименный список участников «Диссернета», никто не нарисует его карту, — мы лишь знаем, что наши коллеги работают не только в России, но и по всему миру, от Канады до Австралии, и есть они в Германии, Франции, Италии, Испании, Израиле...

Так вот: это люди разные, относящиеся к общему делу часто очень по-своему и придерживающиеся самых несхожих взглядов на смысл и содержание общего труда. Не сомневаюсь, что среди них найдется немало таких, кто скажет: «Да мне глубоко безразличны все эти ваши сенаторы-губернаторы-депутаторы, я сам — человек науки, и меня беспокоят люди, с которыми я всякий день могу столкнуться нос к носу внутри научной среды. И только они. Поэтому давайте вот этих ваших пока отложим, а займемся поскорее вот теми моими...».

Я таких коллег теперь знаю немало и с большим уважением отношусь к их преданности делу, которое они выбрали один раз и на всю жизнь. Но всё же я готов настаивать на своем: разве даже в тот момент, когда мы в очередной раз изучаем в лупу диссертационное воровство еще одного «вот этого вашего» — какого-нибудь декана или ректора, директора научного института, администратора научного фонда, академического чиновника, министерского столоначальника, — мы интересуемся наукой? Как бы не так. Науки в их работах не больше, чем в трудах какого-нибудь отпрыска элдэпээровского семени — депутата Игоря Лебедева или сиятельной «мадам Арбидол». Какая ж это наука? Это жизнь.

«Диссернет» — это такое прикладное человековедение. Вот что это.

И тут я должен сделать заявление, весьма рискованное, наверное, для издания, которое по праву считается влиятельнейшим органом российского научного сообщества.

На свете есть вещи поважнее науки. Есть люди, которые эту науку делают. Есть среда, в которой эта наука живет и развивается (или, к сожалению, стагнирует). Есть общество, на благо которого эта наука, собственно, и направляет свои усилия. Есть страна, история которой заставляет нас помнить, что личность и общество всё-таки в конце концов окажутся сильнее и ценнее государства.

Вот это всё — поважнее.

Но если вдруг оказалось, что именно наука — точнее, практические обыкновения научного обихода, какими, по существу, являются правила присуждения ученых степеней, — предоставила нам удивительный инструмент для защиты людей, среды, общества и страны от мошенников и лжецов, то это просто еще одно доказательство мощи и всеохватности научного знания.

В общем чтоб снизить пафос, никогда не знаешь, где найдешь. Никогда.

Автор: Сергей Пархоменко © Троицкий Вариант ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2361 10.11.2013, 20:27 📌 467

URL: <https://babr24.com/?ADE=120520> Bytes: 12485 / 12485 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей
Пархоменко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)